

003473338

На правах рукописи

Кожемякин Сергей Валерьевич

**Особенности модернизации
традиционных обществ
в условиях глобализации**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных
отношений и глобального развития

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

18 июня 2009

Бишкек – 2009

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
гуманитарного факультета
Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Плоских Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор
Хоперская Лариса Львовна;

кандидат политических наук
Салиев Акылбек Пенбаевич

Ведущая организация: кафедра политico-правовых дисциплин Бишкекского Гуманитарного университета им. К. Карасаева

Защита состоится « 10 » июня 2009 года в 15 час. на заседании Диссертационного совета Д. 730.001.07 по историческим и политическим наукам при Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу: 720000, г. Бишкек, проспект Чуй 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « 7 » мая 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.Ф.Кравченко
Кравченко Т.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования проблемы модернизации традиционных обществ в условиях глобализации обусловлена целым рядом причин. В первую очередь, она объясняется тем, что основополагающие события и явления последних десятилетий, такие, как глобализация, локальная и международная нестабильность, активизация фундаментализма делают актуальным вопрос о закономерностях и направленности тенденций мирового политического развития.

Тенденции мирового политического развития чрезвычайно сложны и многогранны. Однако значительная их часть может быть сведена к проявлениям глобального процесса, затрагивающего все общества и государства. Этим процессом является модернизация традиционных обществ. На наших глазах культуры и цивилизации, на протяжении веков сохранявшие более или менее незыблемые основы своего жизнеустройства, стремительно меняются и приобретают новые черты и качества. Начало этому процессу было положено во время европейской колонизации, когда традиционные общества Азии, Африки и Латинской Америки стали трансформироваться – либо извне, усилиями самих колонизаторов, либо изнутри, чтобы сохранить свою самостоятельность и противостоять новому и сильному противнику.

С крушением колониального владычества в XX в. ситуация, однако, изменилась мало. Запад под эгидой Соединенных Штатов Америки стремится выстроить систему международных отношений в целом и внутреннее устройство каждой страны в частности с целью наибольшего для себя «режима благоприятствования». Данный «режим» подразумевает перекачку ресурсов из стран «третьего мира», для чего политическая структура и культурный ландшафт страны перекраиваются в выгодном для названных целей направлении (вестернизация). Чтобы избежать осуществления

подобной программы, сохранить политическую самостоятельность и культурную идентичность, некоторые общества вырабатывают собственный сценарий развития. С одной стороны, он подразумевает сохранение традиционного базиса, присущих данному обществу ценностей, с другой – развитие индустрии, науки, современных технологий (соединение традиции и прогресса). Подобный тип модернизации в работе именуется самобытным развитием. В последние десятилетия к западной экспансии прибавились другие вызовы, на которые вынуждены отвечать общества: демографический взрыв, экологический кризис, истощение почв, вызванная ими продовольственная проблема.

Весьма жизненной является проблема модернизации и ее направленности для республик бывшего Советского Союза, в т.ч. для Центральной Азии и конкретно – Кыргызстана. Сохрания многие черты традиционного общества, Кыргызстан, тем не менее, в начале 1990-х гг. пошел по пути вестернизации, приняв западные рекомендации и правила развития. Однако к настоящему моменту данный вариант продемонстрировал свой крах, поскольку привел к массовому обнищанию населения, безработице, культурному кризису. В результате все большую популярность получают идеи, отвергающие прозападный курс, и придерживающиеся стратегии самобытного развития. Все это делает актуальным изучение особенностей модернизации в условиях глобализации.

Разработанность темы исследования. Специфика исследуемых проблем обусловила необходимость обращения к работам ученых – специалистов в сфере политологии, истории, социологии, философии, экономики.

Поскольку методологической основой диссертационного исследования являются работы по теории политики, сравнительной политологии, политическому развитию, модернизации, глобалистике, теории международных отношений, автор опирался на фундаментальные труды западных,

российских и кыргызстанских ученых, занимавшихся проблемами модернизационных и глобализационных процессов, геополитики, теории международных отношений. Значительное место среди них заняли работы М. Вебера, А. Тойнби, С. Хантингтона, Ш. Эйзенштадта, Д. Аптера, М. Леви, И. Валлерстайна, Т. Парсонса, Р. Пребиша, Е. Шацкого, П. Штомпки, Б.С. Ерасова, С.Г. Кара-Мурзы, Е.П. Бажанова, И.В. Побережникова, А.В. Захарова, В.Г. Хороша, В.В. Крылова, А.И. Уткина, Н.Н. Зарубиной, И.А. Василенко, Н.А. Волгиной, А.Г. Дугина, В.А. Ачкасова, Н.М. Омарова, А.Б. Элебаевой.

Изучению проблем политического развития в условиях современных глобализационных процессов, модернизации традиционных обществ и ее особенностей посвящены работы зарубежных авторов. Эти публикации позволили автору рассмотреть важнейшие концепции политического развития и модернизации традиционных обществ в условиях глобализации¹.

К проблемам изучения основных характеристик модернизации традиционных обществ, связи модернизации и глобализации, влияния модернизации на изменения в различных сферах общественной жизни, а также типологии

¹ Apter D. Rethinking Development: Modernization, Dependency, and Postmodern Politics. Newbury Park: Sage Publications (Calif.), 1987. Levy M.J. Modernization and the Structure of Societies. Princeton, 1966. Rostow W.W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge, 1971; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. Сост. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998; Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996; Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1997 и другие.

модернизационных процессов обращались российские и кыргызстанские ученые².

Проблематика трансформации традиционных обществ под влиянием различных типов модернизации, а также конкретные примеры вестернизации и самобытного развития рассматривались в работах российских, региональных и кыргызстанских исследователей³.

² Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. – М.: Изд-во «Научная книга», 2002; Захаров А.В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. – 2004. - №7; Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. – М.: Изд-во «Центр гуманитарного образования», 1996; Старостин Б.С. Проблема модернизации: история и современность // Модернизация и национальная культура. – М.: Апрель-85, 1995; Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. – 2000. - №4; Омаров Н.М. Современные международные отношения и мировая интеграция. – Бишкек: Изд-во «Раритет Инфо», 2009 и другие.

³ Ерасов Б.С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. – М.: Наука, 1982; Василенко И.А. Политическая глобалистика. – М.: Логос, 2000; Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм, 2007; Дугин А.Г. Проект «Евразия». – М.: Эксмо, Язуа, 2004; Уткин А.И. Новый мировой порядок. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006; Михеев В.В. В поисках альтернативы. Азиатские модели развития: социалистические и «новые индустриальные страны». – М.: Международные отношения, 1990; Волгин Н.А. Японский опыт решения экономических и социально-трудовых проблем. – М.: Экономика, 1998; Брудный А.А. Пространство возможностей: введение в исследование реальности. – Бишкек: Илим, 1999; Джекшенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. – М.: Научная книга, 2000; Омаров Н.М. Международные отношения в эпоху глобального развития. – Бишкек: Изд. дом «Наука и образование», 2003; Омаров Н.М. Международные отношения в эпоху глобального развития. – Бишкек: Изд. дом «Наука и образование», 2003; Элебаева А.Б. Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте. – Бишкек: Илим, 2002; Молдалиев О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 2001; Павлов Е.В. Политическая система переходного общества в условиях глобализации: центральноазиатская специфика. – М.-Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008; Волков И.В. Основные проблемы geopolитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации (на примере Кыргызстана). – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2007; Омаров Н.М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек: Принтхаус, 2008; Иванов С.Г. Глобализационные процессы и их влияние на развитие Кыргызской Республики. – Бишкек: КРСУ, 2006 и другие.

Анализ научной разработанности проблем политического развития и модернизации традиционных обществ в условиях глобализации свидетельствует о том, что они привлекают большое внимание представителей зарубежной, российской науки, а также ученых Центральной Азии и конкретно Кыргызстана. Вместе с тем, данные проблемы на фоне стремительно меняющегося мира приобретают новые аспекты, что делает необходимым их комплексное изучение, в том числе в приложении к процессам, происходящим в Кыргызстане. Это и послужило причиной выбора темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются современные традиционные общества

Предметом исследования выступают конкретные типы модернизации традиционных обществ в условиях глобализации и их модели.

Цель исследования состоит в изучении процесса модернизации традиционных обществ, рассмотрении двух основных типов модернизации (вестернизации и самобытного развития) с учетом современных глобальных процессов, анализе модернизационных перспектив в отношении государств Центральноазиатского региона, в т.ч. Кыргызстана.

Исходя из этого, автор ставит перед собой следующие задачи:

- рассмотреть основные концепции политического развития и модернизации традиционных обществ в условиях глобализации;
- раскрыть сущность и содержание процесса модернизации традиционных обществ, основные черты модернизации и изменения, происходящие под ее влиянием в традиционном обществе, определить типы модернизации;
- изучить явление вестернизации как классического типа модернизации традиционных обществ;
- показать влияние вестернизации на изменения в жизни Кыргызстана;

- раскрыть характерные особенности самобытного развития как альтернативного типа модернизации традиционных обществ;
- выявить и охарактеризовать важнейшие модели самобытного развития, в т.ч. государств Восточной Азии и Центральноазиатского региона, проанализировать перспективы дальнейшего развития республик Центральной Азии как модернирующихся традиционных обществ.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составила парадигма политического развития как модернизации традиционных обществ. В соответствии с данной парадигмой мы смогли идентифицировать происходящую трансформацию традиционных обществ как модернизацию с присущими этому процессу особенностями и спецификой. Парадигма политического развития как модернизации предполагает использование следующих методов исследования:

- метод типологизации, позволяющий в многообразии процессов и явлений выявить то общее, что им присуще. Данный метод помог нам определить характерные черты, свойственные модернизации в целом и различным ее типам, а также обусловил отнесение развитие того или иного общества к конкретному типу модернизации;
- компартиавистский метод, позволяющий выявлять общее и особенное в развитии стран, политических систем, моделей развития, а также причины этих сходств и различий.

Кроме того, в ходе исследования нами были использованы общелогические методы научного познания, основанные на индукции и дедукции, анализе и синтезе, абстрагировании и аналогии, классификации.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы:

- материалы международных научно-практических конференций, семинаров и других форумов по проблематике модернизации и ее специфических черт в условиях тех или иных обществ;
- статистические данные, касающиеся изменений, происходящих в социальной структуре населения, экономическом развитии традиционных обществ под влиянием модернизации;
- материалы западной и постсоветской периодики.

В диссертационном исследовании автором были решены проблемы, **научная новизна** которых заключается в следующем:

- обосновано рассмотрение глобального развития в целом и различных его составляющих как развертывание многогранного, но единого в своей сути процесса модернизации, представляющего собой основу политического развития традиционных обществ в условиях глобализации;
- выявлено, что модернизация традиционных обществ не является однонаправленным процессом, ведущим к единому результату (например, аналогу западного общества), а обладает отличительными чертами и особенностями в зависимости от того, какой из основных типов модернизации осуществляется – вестернизация или самобытное развитие.

- установлено, что вестернизация приводит к ограниченной модернизации, когда внедрение западных политических институтов и практик, современного производства и привнесенной культуры затрагивает лишь часть социума, в то время как другая часть оказывается отторгнутой от развития;

- показано, что важнейшие неудачи и кризисные явления, которые переживает Кыргызстан после 1991 г., являются закономерным следствием вестернизации;

- определено, что самобытное развитие позволяет совместить новейшие достижения человеческого развития с традиционной основой, добиться суверенитета государства

на внешнеполитической арене и избежать опасности социокультурного раскола общества;

- установлено, что осуществление идей самобытного развития на практике не является однородным, в связи с чем можно выделить несколько моделей самобытного развития (восточноазиатская, исламская, латиноамериканская и евразийская), при этом существуют смешанные модели, совмещающие характерные черты самобытного развития и вестернизации (Узбекистан, Туркменистан и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Важной категорией политических наук является политическое развитие. Одна из основных концепций политического развития – рассмотрение его в качестве модернизации традиционных обществ. В свою очередь, из множества теорий и концепций модернизации можно выделить две основные позиции. Первая заключается в том, что модернизация традиционных обществ возможна только на путях перенимания западных образцов и институтов, когда последние вытесняют элементы традиционного общества (отождествление с понятием вестернизации). Вторая позиция рассматривает модернизацию как изменения традиционных обществ в целом, в том числе с развитием присущих им традиционных ценностей и институтов на новом уровне, без обязательного уподобления европейско-американской модели модернизации.

2. Несмотря на разнообразие подходов к рассмотрению процесса модернизации, большинство из них выделяют общие черты, присущие процессу модернизации, в политической, экономической и духовной сторонах жизни общества. Вместе с тем, сущность и направленность изменений, происходящих в ходе модернизации традиционных обществ, сильно варьируют в зависимости от ее типа. Основными типами модернизации являются вестернизация и самобытное развитие.

3. Вестернизация представляет собой тип модернизации, при котором происходит включение традиционного общества в орбиту западной цивилизации. Соответственно, модернизацоные изменения служат интересам не самих этих обществ, а западного «центра», и являются выборочными. «Осовременивание» небольших островков (анклавов) промышленности, сельского хозяйства, повседневной жизни происходит на фоне архаизации большей части общества, сопровождающейся культурным кризисом.

4. Изменения, происходящие в Кыргызстане с рубежа 1980 – 1990-х гг. до настоящего времени, являются классическим примером вестернизации. Встав на путь осуществления данного типа модернизации, Кыргызстан оказался отброшен назад по всем показателям развития общества. Вестернизация сопровождается внедрением чуждых западных политических институтов, деиндустриализацией, падением уровня жизни населения, зависимостью от международных финансовых институтов, скачком имущественного расслоения, духовным упадком.

5. Самобытное развитие является собой альтернативный вестернизации тип модернизации традиционных обществ, характеризующийся развитием на собственной культурной почве, без отрицания культурного опыта и цивилизационной идентичности страны. В условиях глобализации самобытное развитие является единственной возможностью защиты от западной экспансии (во всех ее проявлениях) без губительной консервации общества.

6. Осуществление идей самобытного развития на практике не является однородным и различается в зависимости от культурных особенностей того или иного общества, специфики исторического развития, геополитического положения. В настоящее время самобытное развитие осуществляют целый ряд государств, включая страны Восточной Азии (Китай, Япония и др.), превращающиеся в реальный противовес западной цивилизации. Впрочем, существуют и сме-

шанные типы модернизации, сочетающие черты самобытного развития и вестернизации. Характерный пример представляют собой некоторые республики Центральной Азии (в особенности Узбекистан). В связи с продолжающимся процессом формирования цивилизационной идентичности чрезвычайно важным является выбор той или иной модели самобытного развития, который осуществляют страны данного региона.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основная значимость работы состоит в том, что закладывается определенный базис для дальнейшей разработки проблемы. Проведенное изучение темы позволяет лучше понять современное развитие различных обществ, которые могут быть отнесены к разряду традиционных, доказывает зависимость уровня и качества их политического, экономического и культурного развития от выбранного типа модернизации. Кроме того, появляется возможность интерпретировать современное усиление националистических, фундаменталистских и традиционалистских движений как результат модернизационных процессов. Результаты исследования могут быть применимы в научном и учебном процессе в высших учебных заведениях, при разработке специальных и факультативных курсов, а также при создании обобщающих работ по политологии и истории. Выводы диссертационной работы могут быть использованы политологами, государственными структурами, политическими партиями в целях определения ориентиров дальнейшего развития нашей страны и выработки стратегии собственного участия в формировании политической системы государства и его перспектив на международной арене.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертационной работы опубликованы в двух монографиях: «Традиция и современность: цивилизационные основы модернизации традиционных обществ». – Бишкек: Avrasya-Print, 2008 (6,5 п.л.) и «Модернизация и глобализа-

ция: судьбы традиционных обществ в современном мире». – Бишкек: Олимп, 2008 (11,2 п.л.), а также в 5 научных статьях (общий объем 2,7 п.л.), две из которых («Исламский фундаментализм в Центральной Азии: перспективы развития в условиях глобализации» и «Влияние вестернизации на трансформацию традиционных обществ») – в рецензируемом журнале «Вестник КРСУ» (2008. – Т.8, № 1; Т.8, № 7). Они апробированы автором в служебной деятельности, рассмотрены на конференциях и «круглых столах».

Структура диссертации. Диссертационная работа, объемом 171 страниц, включает в себя введение, три главы по два параграфа, заключение и список использованной литературы, содержащий 141 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, описывается степень разработанности изучаемой проблемы, обозначается объект и предмет исследования, цели и задачи диссертации, определяется ее теоретико-методологическая и эмпирическая основа, формулируются научная новизна и выносимые на защиту основные положения диссертационной работы, аргументируется теоретическая и практическая значимость полученных результатов, констатируются итоги апробации работы.

Первая глава исследования «Политическое развитие и модернизация традиционных обществ в условиях глобализации» содержит два параграфа. В первом, озаглавленном «Основные концепции политического развития и модернизации», рассматривается такая категория политической науки, как политическое развитие. Анализ различных концепций политического развития (политическое развитие как действие нации-государства, политическое развитие как предпосылка экономического роста и др.) позволяет автору утверждать, что наиболее адекватной из них в условиях современных глобальных процессов является рассмотрение политического развития как модернизации традиционных обществ.

Автор приходит к выводу, что модернизация является одним из важнейших явлений глобального развития, в самом общем смысле представляющим собой трансформацию традиционного общества в современное. Вместе с тем, на сегодняшний день существует огромное количество концепций модернизации, каждая из которых по-своему трактует сущность процесса модернизации, его движущие силы и цели. По мнению автора, теория модернизации уходят своими корнями в работы О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма и М. Вебера, однако как таковые проблемы модернизации стали разрабатываться в середине XX в. В первоначальных концепциях модернизации (работы У. Ростоу, Т. Пар-

сонса, Р. Арина и др.) данный процесс ассоциировался с вестернизацией. Полагалось, что все страны в своем развитии проходят одни и те же стадии роста, причем ориентиром выступает западная цивилизация. В свою очередь, традиция рассматривалась как исключительно консервативная сила, противостоящая модернизации. Однако со второй половины 1960-х гг. усиливается критика названных концепций, достигшая своего пика к 80-м годам прошлого века. Ш. Эйзенштадт, А. Турен и др. отмечали ошибочность прямого противопоставления традиции и современности на основании того, что модернизация может усиливать традицию, а сам модернизационный процесс способен осуществляться при сохранении национальной культуры. С кризисом социалистической системы на рубеже 80 – 90-х гг. главенствующие позиции среди модернизационных теорий занимает неомодернизм, возродивший многие черты первоначальных концепций модернизации. Вместе с тем, в последние годы теории модернизации во многом смыкаются с концепциями глобализации (труды Э. Гидденса, Л. Склэра и др.).

Во втором параграфе *«Важнейшие характеристики процесса модернизации традиционных обществ»* автор продолжает рассматривать процесс модернизации, отмечая, что, несмотря на обилие модернизационных концепций, а также примеров осуществления модернизации в различных традиционных обществах, можно выделить ряд общих характеристик, присущих этому явлению. Касаясь воздействия модернизации на основные блоки общественного развития, автор отмечает, что политическая модернизация состоит в расширении функций государства, возрастании роли той или иной разновидности демократии, изменении типа легитимности. В экономике модернизация подразумевает повышение производительности труда в сельском хозяйстве, индустриализацию, развитие коммуникаций, создание национального хозяйственного комплекса. В социальной сфере модернизация несет с собой рост социальной мобильности, дифференциацию социальных

групп, в том числе на профессиональной основе, урбанизацию, появление новых социальных групп. В культурной сфере модернизация приводит к усиливающейся секуляризации, усилинию роли научного понимания окружающей действительности. Кроме того, автор обращает внимание на принципиальное отличие модернизационных процессов, происходивших на Западе и в современных традиционных обществах. На Западе предпосылки модернизации вызревали на протяжении столетий, и сама она была в большей или меньшей степени органичным, естественным процессом. В остальном мире импульс модернизационного развития в значительной мере исходит извне – от самого Запада, являющегося своего рода «вызовом», на который традиционные общества вынуждены давать ответ. Это обуславливает целый ряд черт, которые отличают модернизацию на Западе и модернизацию в развивающихся странах. В числе основных автор называет повышенную роль государства, форсированный характер модернизации и особое влияние традиций на изменения, происходящие в этих обществах.

Однако, по мнению автора, характеристики модернизации сильно различаются в зависимости от типа модернизации. В исследовании приводятся несколько концепций типологии модернизации, однако автор берет на вооружение классификацию, предложенную А. Туреном и Б.С. Ерасовым. В соответствии с данной типологией, на сегодняшний день наиболее распространенными являются два типа – вестернизация и самобытное развитие, которые и рассматриваются в следующих разделах диссертационной работы.

Вторая глава «Вестернизация как классический тип модернизации традиционных обществ» также включает два параграфа, разделенных по принципу общетеоретического и практического изучения процесса вестернизации на примере развития Кыргызской Республики. Первый параграф – «*Ключевые проблемы процесса вестернизации традиционных обществ*» – посвящен рассмотрению основных черт вестернизации, которую автор характеризует как тип модернизации, в

самом общем смысле подразумевающий осуществление западного сценария развития, с более или менее полным отрицанием эндогенных факторов.

Отмечая, что существует несколько взглядов на сущность вестернизации и приводя их краткую характеристику, автор подробно останавливается на концепции, поддерживаемой такими учеными, как Б.С. Ерасов, В.Г. Хорос и др. Она состоит в том, что в обществах, принявших вестернизацию, последняя приводит к установлению т.н. периферийного капитализма. Его особенность заключается в двойственности развития общества – с одной стороны, периферийный капитализм ведет к появлению небольших островков (анклавов) созданных по западным образцам политических институтов и практик, производства и образа жизни, с другой – к консервации отсталости и даже к архаизации большей части общества. В целом, наряду с ростом современного сектора в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, в них накапливались и продолжают накапливаться многочисленные признаки отсталости в хозяйстве, социальной сфере, уровне жизни. Главной причиной служит выкачка Западом ресурсов и доходов развивающихся стран. Основную роль в этом процессе исполняют международные финансовые институты и транснациональные корпорации. На основе обширного фактического материала автор показывает, что вестернизация приводит к углублению отсталости значительной части общества. Составляющие политической вестернизации (демократизация, внедрение многопартийной системы и т.д.), будучи неорганичными и привнесенными, в условиях традиционных обществ порождают совершенно иные эффекты, нежели на Западе. Это приводит к политизации религиозных и этнических идентичностей, всплеску этнических конфликтов, распаду традиционных ценностей и норм, трайбализму и коррупции, оказывает дестабилизирующее действие на ситуацию в традиционных обществах.

Второй параграф главы «*Политика вестернизации в условиях Кыргызстана*» посвящен изучению конкретного примера вестернизации. С началом либеральных реформ Кыргызстан пошел по пути глубокой, шоковой ломки всех структур жизнеустройства. Ориентиром развития была выбрана западная цивилизация. Как доказывает автор, в условиях Кыргызстана следование траекторией вестернизации привело общество на грань катастрофы. Результатом реформ стала политическая нестабильность, фактическая деиндустриализация страны, остановка большей части предприятий. Вестернизация напрямую сказалась на изменениях уровня жизни и социальной структуры населения. Более половины населения Кыргызской Республики находятся ниже уровня бедности или около этой черты. Произошел массовый рост безработицы и разбухание неформального трудового сектора, резкая поляризация населения страны по доходам и доступу к жизненным благам.

Культурный базис общества также претерпел значительные изменения. Внедрение чуждого традиционным ценностям народа индивидуализма, ослабление функций государства вкупе с разочарованием большинства населения в проводимых реформах имели своим следствием мировоззренческую дезориентацию людей, особенно молодого поколения, трагическую «спибку» традиционных ориентаций с новыми, приведшую к частичной потере идентичности, ментальному хаосу. Собственно западные ценности и образ жизни восприняла весьма небольшая группа людей (элитарный слой), в то время как остальная масса населения либо по-прежнему придерживается советских ценностей, либо ищет себя в обращении к религии, причем как к традиционным культурам (умеренный ислам, православие), так и к фундаменталистским. Резюмируя тему вестернизации традиционных обществ, автор отмечает, что полноценное, всестороннее развитие возможно лишь при разумном соединении некоторых механизмов, заимствованных у Запада, с собственными традициями, без разрушения культурной и мировоззренческой матрицы общества.

Третья глава носит название «Самобытное развитие как альтернативный тип модернизации традиционных обществ». В первом параграфе («Основные характеристики процесса самобытного развития») автор рассматривает важнейшие стороны альтернативного типа модернизации – самобытного развития, который подразумевает трансформацию общества на собственной культурной, традиционной, основе, что впрочем, не означает полное «закрытие» общества, его изоляцию. Дав краткое описание важнейших концепций самобытного развития и его этапов, автор останавливается на основных течениях, служащих идеологической основой самобытного развития – национализме, фундаментализме и социализме. Впрочем, как отмечается в исследовании, несмотря на многочисленные различия, все нынешние идеологические течения самобытного развития имеют и несомненное сходство. Важной стороной при этом является соотношение традиционной основы и новизны (элементов развития). Залогом успешного самобытного развития является не разрушение старой политической культуры и насаждение взамен ее новой, а своеобразный симбиоз, при котором традиции и новые ценности могут конструктивно взаимодействовать, усиливая друг друга в плодотворном синтезе. Следующими характеристиками самобытного развития являются сильная роль государства как проводника изменений, а также ориентация на сохранение единства и гармонии в обществе путем более или менее равномерного распределения продукта. Автор приходит к заключению, что в условиях глобализации самобытное развитие является единственной возможностью защиты от западной экспансии (во всех ее проявлениях) без губительной консервации общества.

В параграфе под названием «Реализация теорий самобытного развития (Восточная Азия, современное развитие республик Центральной Азии)» автор отмечает, что на сегодняшний день можно говорить о нескольких моделях самобытного развития (восточноазиатской, исламской, латиноамериканской, евразийской). Кроме того, существует целый ряд

примеров смешанных моделей, где соединяются элементы вестернизации и самобытного развития. Для подробного анализа более или менее «чистой» модели автор останавливается на развитии государств Восточной Азии; в качестве смешанной модели выбирает государства Центральной Азии (Узбекистан и Туркменистан).

Говоря о восточноазиатской модели, автор анализирует развитие таких стран, как Япония, Китай и др., которые в сравнительно короткий период времени (вторая половина XX – начало XXI вв.) сделали впечатляющий рывок в своем развитии, причем при сохранении культурной идентичности.

Что касается республик Центральной Азии, то, как отмечает автор, ни одна из них в настоящее время в полной мере не использует самобытное развитие в качестве государственной идеологии и вектора экономического и политического развития. Тем не менее, данные идеи чрезвычайно влиятельны в регионе и оказывают большое влияние на его жизнь. Несмотря на советскую секуляризацию и нынешнюю либерализацию, культурные традиции остаются здесь регулятором общественных отношений и сущностью общественного сознания. Декларативно принимая либеральную демократию и свободный рынок, правящие элиты в Центральной Азии разработали те или иные варианты «национальных идей», в большей или меньшей степени включающие традиционные ценности. Наиболее близко к данному типу модернизации развитие Узбекистана и Туркменистана. На институциональную реформу и существующую политическую систему власти здесь большое влияние оказывают восточные национальные традиции (сильная власть лидера и т.д.), специфика экономических реформ (их постепенность, управляемость со стороны государства). По мнению автора, регион находится перед выбором нескольких моделей самобытного развития (исламской, восточноазиатской, евразийской). Как доказывает автор, наиболее оптимальной является евразийская интеграция, осуществляемая

с учетом историко-политической и социокультурной специфики Центральноазиатских стран.

В **Заключении** сформулированы наиболее значимые выводы проведенного исследования:

1. Политическое развитие как совокупность динамичных процессов внутри политической системы общества является важной категорией политологии и приобретает особое значение в условиях глобализационных процессов. В последние годы в качестве основы политического развития традиционных обществ чаще всего понимается модернизация. На сегодняшний день существует множество концепций модернизации, каждая из которых по-своему рассматривает сущность и основные черты данного процесса.

2. Несмотря на обилие модернизационных концепций, их анализ позволяет сделать вывод о существовании ряда общих характеристик, сопровождающих процесс модернизации. Тем не менее, влияние модернизации на изменения, происходящие в политической структуре, экономическом устройстве и культурной жизни общества, сильно отличается в зависимости от типа модернизации. Основными из них являются: вестернизация, то есть развитие путем уподобления Западу, и самобытное развитие, представляющее собой синтез западного опыта и традиционного базиса модернирующегося общества.

3. Вестернизация является наиболее распространенным в настоящее время типом модернизации, при котором изменения в традиционных обществах обслуживаются, в первую очередь, интересы западной цивилизации. Эксплуатация Западом своей периферии, внедрение чуждых политических институтов и практик приводят к деформации политической системы традиционных обществ, обеднению и архаизации на фоне относительного благополучия анклавов прозападной политической реальности и передового производства, ориентированного, впрочем, в значительной части на нужды самого Запада.

4. Кыргызстан представляет собой классическую модель вестернизации традиционных обществ. Ее осуществление, на-

чиняя с 1991 года и вплоть до настоящего времени, привело к глубокому кризису всех сфер общества: к политической нестабильности, деиндустриализации, зависимости от международных финансовых институтов, обеднению населения, культурным деформациям.

5. Самобытное развитие как альтернативный тип модернизации традиционных обществ в значительной степени позволяет избежать свойственные вестернизации отрицательные последствия. Основная суть самобытного развития заключается в соединении традиционного базиса и прогресса. Сохранение культурных ценностей и интеграция на их основе новейших достижений человеческого развития позволяет ответить на вызовы современности, сохранить собственную политическую, экономическую независимость и культурную идентичность. Реализация концепций самобытного развития на политической практике не является однородной и различается в зависимости от политических традиций и культурных особенностей, геополитического положения страны.

6. Существует несколько моделей самобытного развития (восточноазиатская, исламская, евразийская, латиноамериканская), а также смешанные модели модернизации, сочетающие черты самобытного развития и вестернизации. Характерный пример представляют собой республики Центральной Азии, в которых начавшаяся на рубеже 80 – 90-х гг. вестернизация натолкнулась на барьеры менталитета местного населения, в большинстве своем отвергающего осуществление данного типа модернизации. В итоге на сегодняшний день можно наблюдать специфическое смешение, когда под тонкой пленкой декларируемой вестернизации скрываются мощные пласты, тяготеющие к самобытному развитию и оказывающие огромное влияние на политическую культуру, экономику и духовные ценности жителей Центральной Азии. Залогом успешного развития региона выступает разумный синтез традиций и инноваций, чему во многом способствует выбор в перспективе той или иной модели самобытного развития.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии:

1. Традиция и современность: цивилизационные основы модернизации традиционных обществ. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008. – 6,5 п.л.

2. Модернизация и глобализация: судьбы традиционных обществ в современном мире. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008. – 11,2 п.л.

Статьи в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: перспективы развития в условиях глобализации // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2008, Т. 8, № 1. – 0,6 п.л.;

2. Влияние вестернизации на трансформацию традиционных обществ // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2008, Т. 8, № 7. – 0,6 п.л.;

Статьи в других научных изданиях:

1. Социальные отношения в традиционных обществах // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2007, № 7. – 0,4 п.л.;

2. Социальные отношения в традиционных обществах // Социальные и гуманистические науки. – Бишкек, 2007, № 1-2. – 0,4 п.л.;

3. Вестернизация традиционных обществ: культурный аспект // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2008, № 8. – 0,7 п.л.

Подписано в печать 06.05.2009. Формат 60x84¹/16

Офсетная печать. Объем 1,5 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ 747.

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, Бишкек, ул. Горького, 2